

— Дошло до того, что ты смеешь говорить, будто не хочешь выходить замуж? — голос мужчины резко взлетел вверх, и маска любящего отца, которую он с таким трудом нацепил, вмиг разлетелась вдребезги. — Не забывай, мы не обязаны содержать твою приемную мать, которой срочно нужна пересадка легких.

Мужчина крепкого телосложения с презрением посмотрел на своего новообретенного «дешевого» сына. Тот был худым, бледным, словно болезненный цыпленок, да еще и при малейшем волнении краснел, начинал дрожать и заикаться, совершенно не имея мужского стержня. Один лишь вид этого парня вызывал у него раздражение.

Не говоря уже о том, чтобы сравнивать его с собственным драгоценным сыном, даже в качестве «призрачного супруга» для наследника Корпорации Гу он был слишком никчемным. А уж теперь, когда речь шла всего лишь о ритуале Чунси?

Ухоженная, мягкая на вид женщина обняла Юй Юаня и обменялась с мужем многозначительным взглядом.

Она погладила дрожащую спину Юй Юаня, терпеливо утешая его:

— Прости, Сяо Юань, мы с папой действительно в безвыходном положении. Клан Гу может уничтожить Клан Ван одним движением мизинца. Тогда не то что на операцию для твоей мамы Юйчжи, даже на поддерживающее лечение у нас не хватит денег...

Женщина играла свою роль безупречно: ее глаза увлажнились, а голос начал срываться на всхлипы. Юй Юань, которого она так заботливо успокаивала, был настолько ошеломлен, что застыл на месте — все, что происходило сейчас, в точности совпадало с его сном!

Накануне Юй Юаню приснился длинный и запутанный сон. Ему привиделось, будто он живет внутри романа — такой мешанине из историй о подменных детях, браках по расчету и мести богатых семей.

Главным героем был тот самый подменный сын, с которым Юй Юаня перепутали в роддоме. После разоблачения его вышвырнули из богатой семьи, он был вынужден пробиваться в шоу-бизнесе, женился на дочери богача, терпел унижения от родственников жены, но в итоге совершил невероятный камбэк.

Однако вся эта история с подменой была лишь уловкой четы Ван, чтобы найти несчастного, который заменит их родного сына.

Клан Ван хотел присосаться к Корпорации Гу, но жалел своего драгоценного наследника, не желая отдавать его в мужа больному слабаку для ритуала Чунси. Тогда они придумали сценарий с подменой, выбрав Юй Юаня — бедного студента из детского дома, чья приемная мать нуждалась в дорогостоящей операции.

В начальной школе Юй Юань два года подвергался травле, поэтому, хотя он все прекрасно понимал умом, в общении с людьми всегда испытывал непреодолимый социальный страх. Он мечтал лишь об одном — скрыться где-нибудь в горах, вдали от мира.

Когда-то он питал надежды на встречу с биологическими родителями и искренне поверил, что чета Ван — его настоящая семья. Но после долгих дней затворничества, когда он набрался смелости отказать им, его просто заперли.

Однако он никак не ожидал, что в сюжете романа Гу Шаочэн умирает вскоре после того, как Юй Юань входит в дом Клана Гу.

Более того, после смерти Гу Шаочэна Старый господин Гу, затаив обиду, запретил Юй Юаню покидать Резиденцию Гу, обрекая его на одинокую старость в пустой вилле...

Юй Юань был в шоке.

Запрет на выход, одинокая старость, жизнь в огромной вилле... Разве это наказание?

Да это же работа мечты, о которой он мог только грезить!

Раньше он думал, что это был просто необычайно реалистичный сон. Но когда, проснувшись, он намеренно повторил свой отказ, слова четы Ван в точности совпали с тем, что он слышал во сне. Как бы невероятно это ни звучало, Юй Юаню пришлось поверить: шанс исполнить мечту действительно выпал.

Его адреналин зашкаливал, словно он выиграл в лотерею. Юй Юань был так взволнован, что готов был кататься по полу, но при виде четы Ван он запрятал все чувства глубоко внутрь и низко опустил голову.

Отец Ван, видя, что парень снова молча опустил голову, лишь укрепился во мнении, что перед ним тупой и трусливый дурачок. Он подумал, что такое ничтожество не стоит семисот тысяч, потраченных на операцию, а если пересадка пройдет успешно, то последующее лечение может обойтись в миллион...

Когда стилист закончил работу, супруги отметили, что, несмотря на забитость, лицо Юй Юаня выглядело довольно изящно: высокий лоб, скрытый густой челкой, и тонкие черты лица за очками.

Вот только он был слишком бледным и хрупким, совсем не похожим на мужчину. Впрочем, для ритуала Чунси с другим мужчиной это подходило идеально.

Подумав об этом, отец Ван стал еще более прямолинеен:

— Жениться на члене семьи Гу — это твое счастье. Будешь хорошо заботиться о господине Гу, тогда и твоя приемная мать получит операцию, понял?

Раньше Юй Юань, даже будучи покорным на людях, про себя бы съязвил: «Раз это такое счастье, почему бы тебе самому его не забрать?»

Но теперь ему хотелось крикнуть: «Почему вы не сказали мне об этом раньше?!»

Отец Ван увидел, как Юй Юань медленно кивнул, а затем его губы зашевелились, будто он хотел возразить. Мужчине было лень тратить слова, поэтому он подал знак няне, чтобы та принесла вино с добавками, решив усыпить парня и увезти его силой.

На самом деле, Юй Юань рвался в Резиденцию Гу. Он прождал некоторое время, но, увидев, что чета Ван не собирается открывать дверь, решил набраться храбрости ради своей мечты. Однако, стоило ему поднять голову, как няня уже принесла поднос с мутноватой жидкостью.

Юй Юань вспомнил, что в сюжете больной наследник Гу перепробовал все способы лечения, прежде чем прибегнуть к такой мистической чепухе. Глядя на свое красное свадебное одеяние и мутное вино, он первым делом подумал: «Неужели туда подмешали пепел от благовоний?»

Чем дальше, тем страннее. Похоже, дела у наследника Клана Гу совсем плохи.

А значит, он стал еще на шаг ближе к своей мечте!

В глазах Юй Юаня промелькнуло сложное выражение — смесь вины, злорадства и тайного ликования. Не дожидаясь, пока отец Ван начнет на него давить, он схватил бокал и выпил все до дна. Не обращая внимания на жжение в горле, он нетерпеливо спросил:

— Теперь мы можем ехать?

Супруги переглянулись:

— ...Э-э, да.

*

Юй Юань сидел в машине, разрываясь между возбуждением и тревогой.

Гу Шаочэн, его будущий «больной» супруг, был единственным наследником богатейшего Клана Гу, но долгие годы был прикован к постели из-за врожденного недуга.

Хотя семья Гу оберегала его, ходили слухи, что он обладает жестоким и мрачным нравом, а из-за болезни психика его пошатнулась. Говорили, что он довел до паралича присматривавшую за ним няню, которая до сих пор лежит в больнице.

Юй Юань легко нашел эту информацию в сети, поэтому до недавнего времени отчаянно сопротивлялся свадьбе.

Ни одна порядочная семья не согласилась бы отдать так своих детей. Независимо от исхода ритуала, участников ждала незавидная участь, поэтому Старый господин Гу предлагал невероятно щедрые условия.

Но чета Ван решила проверить эту махинацию... Юй Юань не успел додумать, как его накрыла резкая сонливость. Он решил, что это от недосыпа после вчерашнего сна, и, склонив голову, провалился в забытие.

Когда его выводили из машины, он был в полубессознательном состоянии. Юй Юань смутно слышал звуки вокруг, но не мог пошевелиться, словно марионетка, которую ведут на ниточках. В полумраке он снова потерял сознание.

Очнулся он уже глубокой ночью. Голова была тяжелой, и Юй Юань понял, что чета Ван напичкала его какой-то дрянью.

Он был лишь второстепенным персонажем в книге, а чета Ван — почти главными героями, поэтому их грязные методы в сюжете были опущены.

Юй Юань выругался про себя. Потирая ноющие виски, он запаниковал, не найдя на лице своих очков.

Густая челка, дававшая чувство безопасности, была уложена, очки потеряны, наушников нет. Юй Юань чувствовал себя так, будто идет по улице голым. К счастью, рядом никого не было, иначе у него случился бы приступ.

«Неужели между людьми совсем нет доверия? Я же согласился, зачем нужно было использовать такие методы?»

Психотропные препараты — это рецептурные лекарства, которые запрещены к свободной продаже, но черный рынок процветает. Часто это кустарные смеси, и непредсказуемая концентрация делает их опасными для здоровья.

Юй Юаню стало не по себе. Несмотря на сильное головокружение, он хотел пойти в ванную, чтобы вызвать рвоту. По привычке он протянул правую руку к тому месту, где должен был быть выключатель.

Возможно, из-за того, что он не пришел в себя после лекарства, его рука действовала быстрее мозга. Юй Юань хлопнул по тому, что принял за «настольную лампу».

Раздался отчетливый звук хлопка, и разум Юй Юаня запоздало вернулся к нему. Почувствовав под ладонью тепло живой кожи, он сглотнул... Это была явно не дешевая пластиковая лампа, которую он купил на барахолке.

Пересилив страх, Юй Юань подумал, что Гу Шаочэн и так одной ногой в могиле, поэтому вряд ли почувствовал этот удар.

Пытаясь успокоить себя, он затаил дыхание и осторожно начал отводить руку, но стоило ему чуть пошевелиться, как его запястье перехватила чья-то горячая ладонь.

Зажегся тусклый желтый свет. В мягком фокусе, свойственном его близоруким глазам, он встретился с холодным, ледяным лицом. Мрачный, угольно-черный взгляд был устремлен прямо на него.

Одного этого взгляда хватило, чтобы Юй Юань почувствовал себя так, будто его бросили в ледяную прорубь.

Глубокие черты лица, легкий намек на смешанную кровь, суровые брови, высокий нос и тонкие губы — даже сквозь болезненную бледность этот человек оставался невероятно красив.

Но даже если бы очки были на месте, Юй Юань не нашел бы в себе сил восхищаться этой «холодной нефритовой статуей». Его охватил ужас: как человек при смерти может открывать глаза и хватать его за руку?!

— Нет ничего страшнее, чем проснувшийся незнакомец прямо перед твоим носом! Спасите...

Инстинктивный страх заставил мозг Юй Юаня отключиться, в голове билась лишь одна мысль — бежать. Его лицо стало белее мела, а сердце, подстегнутое остатками лекарства, забилося в бешеном ритме.

Жажда жизни просочилась в каждую пору его тела. Без «защиты» очков и челки в его круглых, чистых глазах читался нескрываемый испуг.

Увидев, что он хочет сбежать, Гу Шаочэн не удивился.

Все вокруг него хотели сбежать. Даже его родная мать пыталась его задушить... Вспоминая прошлую жизнь, Гу Шаочэн насмешливо изогнул губы.

Затем он потянул Юй Юаня за запястье к себе. Тонкая кость под его пальцами предсказуемо задрожала. Он так боится, но все равно пытается покорно терпеть...

Большой палец Гу Шаочэна медленно погладил нежную кожу Юй Юаня, словно наслаждаясь его трепетом и ужасом. Помолчав, он неспешно произнес:

— Если так боишься, зачем было соглашаться?

<http://bllate.org/book/18656/1798153>